

Муниципальное автономное учреждение
Дополнительного образования
«Первомайская детская школа искусств»
Щекинского района

**Методическая работа
на тему: «Тема Родины в творчестве
Г. Свиридова и С. Есенина»**

Составитель:
преподаватель МАУДО «Первомайская ДШИ»
Савостина Марина Ивановна

**Областная научно-методическая конференция
«Свиридов и время»,
посвященная 100-летию композитора**

Ноябрь 2015 г

ТЕМА РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СВИРИДОВА И ЕВСЕНИНА

к 100 – летию Г. В. Свиридова

к 120 – летию С. Есенина

«Чувство родины – основное в моем творчестве» - эти слова Сергея Есенина, «самого русского» поэта, мог бы с полным основанием повторить Георгий Свиридов, выдающийся русский композитор, духовный наследник Глинки, Мусоргского, Бородина, Рахманинова, в музыке которого в каждой ноте звучит «песнь любви вечной России».

Георгий Васильевич Свиридов (1915 – 1998) – воспитанник Ленинградской консерватории, ученик Дмитрия Шостаковича – родился в маленьком городке Фатеж Курской губернии. Быт русской деревни с ее песнями, а также духовная музыка (мальчиком Свиридов пел в церковном хоре) стали основой его искусства. В музыке Свиридова, с необычным для второй половины XX века первостепенным значением мелодии, свободно растворены интонации крестьянской и городской песенности, знаменитого распева и духовного стиха.

Ведущая в творчестве Свиридова тема Родины трактована очень широко: это история России, природа, обычаи, судьба личная и народная, искусство и его этическая роль. Теме Родины сопутствует тема Поэта. Поэт у Свиридова, это богато одаренная натура, глаза и совесть, душа и мысль своего времени, народа.

Эти две темы у композитора слились воедино в образе выдающегося поэта Сергея Есенина (1895 – 1925) и сконцентрировались в свиридовской «Поэме памяти Сергея Есенина».

В 1968 году в беседе с корреспондентом одной из ленинградских газет, Свиридов рассказал: «Моим любимым поэтом всегда был Блок. Но однажды — а произошло это в ноябре 1955 года — я встретился в Ленинграде со знакомым поэтом, и он долго читал мне Есенина. И тут есенинские стихи как-то особенно запали мне в душу. Воротясь домой, я долго не мог заснуть, все повторял про себя запомнившуюся строфу. И неожиданно родилась музыка. Просидел я за фортепиано, не вставая, почти пятнадцать часов! Так была написана первая песня на есенинский текст «Я – последний

поэт деревни», ставшая потом ключевой в моей «Поэме памяти Сергея Есенина». Остальные песни сочинились за две недели, залпом».

Первоначальным замыслом было — написать цикл романсов для голоса и фортепиано, но вскоре композитор понял, что создаваемое сочинение далеко выходит за рамки камерного. Получилась, по существу, оратория для солиста, хора и оркестра, хотя и названная поэмой. Так она и осталась существовать в двух вариантах — симфоническом и фортепианном.

Появление поэмы было особенно важно потому, что она стала как бы окончательной реабилитацией Есенина (1895—1925), долгие годы по существу запрещенного. О нем старались не упоминать, его стихи не входили в школьный курс литературы, его не издавали. Причиной тому был трагический уход из жизни: в счастливой советской стране кончать жизнь самоубийством было преступно. Простили это только Маяковскому — любимому поэту Сталина.

Поэма памяти Сергея Есенина — одно из самых значительных сочинений Свиридова. Состоящая из десяти частей, она делится на три крупных раздела. Первый, из четырех частей, посвящен старой крестьянской Руси. Второй, включающий в себя пятую и шестую части, — аналог симфонического адажио, пленительные картины ночи. Последний раздел посвящен приходу новой эры в жизни Руси.

Свиридов отобрал девять стихотворений и отрывков разных лет: «Край ты мой заброшенный» (1914), «Поет зима» (1910), «В том краю, где желтая крапива» (1915), «Молотьба» (1916), «Ночь под Ивана Купала» (его композитор разделил на две части, «За рекой горят огни купальные» и «Матушка в купальницу», редакторская дата 1914—1916), фрагмент поэмы «Песнь о великом походе» (1925), названный композитором «Крестьянские ребята», «Я — последний поэт деревни» (1920) и строфы, начиная со строки «Небо — как колокол», из большого стихотворения «Иорданская голубица» (1918).

В поэме нет единого, последовательно развертывающегося сюжета. Каждая из частей – отдельно взятая картина жизни России, вместе они составляют отдельный микрокосм страны в её сложный, переломный революционный период.

В 1-й части, «Край ты мой заброшенный», возникает образ-символ, воплощающий простор и печаль бескрайних русских равнин. Ее основной напев близок старой крестьянской песне, задумчивой, проникнутой тоской. Созданию яркого образа способствует оркестровка. В начале — гудение басов с парящим вверху флажолетом контрабаса, холодные звуки флейты, звон челесты и арфы, имитирующие далекие удары колокола. А далее — резкие аккорды и оркестровые взлеты, звучащие как порывы ветра и страшные удары вороньих крыльев.

2-я часть, «Поет зима», почти полностью посвящена столь символичному для русского искусства образу вьюги, метели — то удалой, полной богатырской силы, то яростной, то, наконец, утихающей.

5-я и 6-я части, идущие без перерыва и объединенные общим названием «Ночь под Ивана Купала», — вдохновенный, одухотворенный и чарующий ноктюрн.

7-я часть «1919 год» - внутренняя граница цикла, разделяющая произведение на две половины - крестьянская Россия до революции и после. «Девятьсот девятнадцатый год, – вспоминал Г.Свиридов - это страшный год в жизни моей семьи, когда погиб мой отец, дед, брат, двое моих дядей. Это были годы гражданской войны – убийственные для русского народа»

В 8-й части, «Крестьянские ребята», царит удаль, хлесткость, бойкость. Ее истоки в старых солдатских песнях, в красноармейских частушках времен гражданской войны. Ощущается близость с всенародно известным «Яблочком». Оркестр звучит, словно гигантская гармонь с колокольцами и переборами.

Резким контрастом, скорбно и отрешенно звучит 9-я часть, «Я — последний поэт деревни», отдельные мелодические обороты которой роднят ее с начальной частью произведения. Есенин предвидел гибель русского крестьянства – в девятой части «Я последний поэт деревни» он, по мнению композитора, поёт «отходную молитву, панихиду русской жизни, русской деревне».

Но следующую короткую заключительную часть цикла «Небо – как колокол», эпически торжественную и величавую, не следует в свете этого рассматривать в трагическом аспекте: «Такие события как революции, гражданские войны слишком большие, их нельзя кончать просто какой-либо похоронной нотой. Это будет ничтожно. Это громадные события, они носят в себе космическое...» (Г.Свиридов).

Премьера «Поэмы» состоялась 31 мая 1956 года в Москве, в зале имени Чайковского в исполнении Алексея Масленникова (тенор), Государственного академического русского хора (под руководством Александра Свешникова) и большого симфонического оркестра Всесоюзного радио под управлением Евгения Светланова.

Выступая по радио перед премьерой, композитор сказал: «В этом произведении мне хотелось воссоздать облик самого поэта, драматизм его лирики, свойственную ей страстную любовь к жизни и ту поистине безграничную любовь к народу, которая делает его поэзию всегда волнующей. Именно эти черты творчества замечательного поэта дороги мне. И мне хотелось сказать об этом языком музыки».

Вскоре после премьеры «Поэмы памяти Сергея Есенина», состоявшейся в мае 1956 года, Свиридов вновь обратился к стихам любимшегося поэта. Им были написаны романсы «Любовь» и «На земле живут лишь раз», и вокальный цикл «У меня отец — крестьянин», расширивший образ Есенина в его творчестве любовной лирикой и темой прощания с юностью. И всё же главными остались тема родины, образ Поэта, дополненные мотивами дороги и прожитой жизни.

«В обоих произведениях воспета русская природа, воплощена сыновняя нежность поэта к родной земле, — пишет исследователь творчества Свиридова А. Сохор. — Но в цикле отражено то, что было сознательно обойдено в поэме: быт дореволюционной деревни, любовные переживания, сожаления о потерянной молодости. Там были картины большого масштаба, «живопись маслом», здесь — скромные «акварели», лирические высказывания и небольшие жанровые зарисовки, «сельские картинки»...

В вокальный цикл вошли семь номеров на стихи Есенина (1895—1925) разных лет, не имеющие названий. Частям Свиридов дал собственные названия: №1, «Сани» (у Есенина «Мелколесье, степь и дали...», 1925), №2, «В сердце светит Русь» («О пашни, пашни...», 1917), №3, «Березка» («Зеленая прическа...», 1918), №4, «Рекрута» («По селу тропинкой кривенькой...», 1914), №5, «Песня под тальянку» («Сыпь, тальянка, сыпь...», 1925), №6, «Вечером» («Заиграй, сыграй, тальяночка», 1912), №7, «Есть одна хорошая песня у соловушки» (у Есенина «Песня», 1925).

«У меня отец — крестьянин» по форме представляет собой сюиту, в центре которой находится образ героя, молодого поэта, крестьянского сына, от имени которого звучат сольные песни, почти все теноровые.

«Свиридов... говорит на русском песенном языке, избегая цитатничества и стилизации, — пишет А. Сохор. — От русской народной песни он берет не напевы или отдельные попеvky, а типичные жанры, причем те, из которых исходил Есенин: крестьянскую лирическую песню, обрядовую, трудовую, солдатскую, городской романс... частушку. И все они взяты не в архаическом виде, а так, как звучали в русской деревне перед самой революцией или в первые годы после нее». Огромна в цикле роль аккомпанемента. Он имеет и выразительный, и изобразительный характер, передавая то радость полноты жизни, то бег саней, то пленительную красоту русской природы.

В № 1, «Сани», господствует образ дороги; звучит безыскусный напев на фоне непрерывного движения шестнадцатыми, передающего и бег тройки со звенящими неумолчно колокольчиками, и радость в душе поэта.

№2, «В сердце светит Русь», — восторженный гимн родине с широким разливом вдохновенной мелодии, сопровождаемой торжественными «звонами» рояля.

Дуэт «Рекрута» (№4) — удалая молодецкая песня с чертами солдатской и старой крестьянской песни, с характерным высоким подголоском тенора, вьющимся над основной мелодией, с «гармошечным» сопровождением.

Финал цикла, №7, «Есть одна хорошая песня у соловушки», резко выделяется среди других номеров. Герой возвратился из города. И поет он теперь не песню, а городской романс под аккомпанемент гитары. Его монолог полон тоски и горечи. Это эпилог, «печальное послесловие, итог неудавшейся жизни», по словам критика Л. Поляковой. «Я отцвел, не знаю где. В пьянстве, что ли? В славе ли? В молодости нравился, а теперь оставили...» — этими отрывочными фразами, сопровождаемыми протяженными аккордами рояля (будто гитарными), заканчивается цикл.

Композитор работал над новым циклом с большим увлечением. Все номера были написаны на протяжении 1956 года, причем первые шесть были опубликованы практически сразу, в нотном приложении к журналу «Советская музыка» №12 за этот год. Полностью цикл вышел из печати в 1957 году с посвящением композитору Владимиру Маклакову.

Премьера цикла «У меня отец — крестьянин» состоялась в Москве, в Малом зале консерватории 15 декабря 1957 года. По традиции автор сам аккомпанировал певцам Алексею Масленникову и Евгению Кибкало.

В 1964 году, ознаменованном появлением «Курских песен», Свиридов вновь обращается к поэзии Есенина (1895—1925). Снова его влечет есенинская патриархальная Русь. В четырех частях маленькой кантаты «Деревянная Русь», как определил ее композитор, на первый план выступает размышление, сосредоточенный взгляд вглубь себя, утверждение духовной просветленности и чистоты. Но в отличие от прежних есенинских сочинений, здесь нет ни внешнего действия, ни драматических конфликтов.

В основу кантаты положены четыре стихотворения Есенина, относящиеся к разным годам. Первое — «Прощай, родная пуща...» (1916) — прощание крестьянского сына, уходящего из родной деревни. Второе — «Топи да болота...» (1914) — щемящий сердце пейзаж родного края, скромного, «забытого и родного». Третье — «Я странник убогий...» (1915) — образ смиренного молящегося странника, идущего по родной стране с Иисусом в сердце. И, наконец, финальное, четвертое, — «Наша вера не погасла...» (1915), которому Свиридов дал название «Не ищи меня ты в Боге», —

размышления о судьбе России, приводящие поэта к горькому, хотя внешне оптимистическому итогу.

Четырехчастной кантате композитор предпослал эпиграф из Есенина: «Русь моя, деревянная Русь!»

Четыре части кантаты — это четыре вокально-оркестровых миниатюры, написанные нежными и чистыми, как бы акварельными красками. Их интонационную основу образуют мотивы, характерные для крестьянских песен различных жанров, использованные с необыкновенной чуткостью, высоким вкусом и изящной простотой. Несмотря на тройной состав оркестра, сопровождение всегда прозрачно, в нем — свет и воздух. Первые три части исполняются солистом-тенором, и лишь в финале вступает мужской хор.

1-я часть, «Прощай, родная пуща», состоящая всего из четырех восьмитактов, пронизана ритмом бодрого шага.

2-я часть, «Топа да болота», — тончайший лирический пейзаж, в котором изобразительное и выразительное слиты в органичном единстве, создающем впечатление застылости, замороженности, вечной неподвижности.

Движение наступает в 3-й части, «Я странник убогий», где устанавливается ритм неспешного шага. Ее мелодия свободна, размашиста, отличается импровизационностью.

Финал — «Не ищи меня ты в Боге» — резко отличается по характеру от предшествующих частей. Его открывают мощные колокольные звучания, на фоне которых вступает гимническая мелодия («Наша вера не погасла, святы песни и псалмы»). Но далее торжественный гимн Богу и свету переходит в свою противоположность: с авторским определением «твердо и сильно» под аккомпанемент жестких, словно рушащих все аккордов вступают последние строки:

Там построены палаты
Из церковных кирпичей;
Те палаты — казематы
Да железный звон цепей.
Не ищи меня ты в Боге,
Не зови любить и жить...

Я пойду по той дороге
Буйну голову сложить.

Первое исполнение кантаты «Деревянная Русь» состоялось 5 февраля 1966 года в Москве, в Большом зале консерватории. И сразу же композитор стал работать над новой, камерной редакцией сочинения — для тенора и фортепиано, с участием баса. Эта редакция впервые была исполнена 4 февраля 1967 года в Малом зале Московской консерватории в исполнении А. Масленникова и автора, при участии А. Ведерникова.

Конец 70-х годов XX века — время грандиозного взлета творчества Свиридова. Задумываются новые большие сочинения, вновь обращается композитор к любимым поэтам Блоку и Есенину. На протяжении 1976—1977 годов он работает над одним из самых значительных своих произведений — «Отчалившей Русью» для голоса и фортепиано на стихи Есенина (1895—1925). В разгар работы его постигла тяжелая утрата: 12 марта 1977 года неожиданно скончался исследователь и страстный пропагандист творчества Свиридова, его большой друг ленинградский музыковед Арнольд Наумович Сохор. Его памяти композитор и посвятил «Отчалившую Русь».

Свиридов определил это свое сочинение как поэму в двенадцати песнях. Хотя по структуре это вокальный цикл, композитор четко разграничивал рамки собственно вокального цикла, к жанру которого относил произведения более узкие по содержанию, и поэмы — так он определял циклические вокальные сочинения с более глубокой философской основой. В данном случае ему было ясно, что создается именно поэма — размышление о судьбах родины, о роли поэта.

В качестве текстовой основы он избрал не только отдельные стихотворения разных лет: «Осень» (предположительно 1914), «Я покинул родимый дом...» (1918), «Отвори мне, страж заоблачный...» (1918), «Серебристая дорога» (1917), «Где ты, где ты, отчий дом...» (1917), «По-осеннему кычет сова...» (1920), «О верю, верю, счастье есть...» (1917), но и отрывки из стихотворений «Пантократор» (1919) — «Там, за Млечными холмами», «Октоих»

(1917) — «О родина, счастливый и неисходный час», 1-я часть «Иорданской голубицы» (1918) — «Отчалившая Русь», давшая название всему произведению; части поэм «Пришествие» (1918) — «Симоне, Петр... Где ты? Приди...» и «Сорокоуст» (1920) — «Трубит, трубит погибельный рог!»

На страницах дневниковых тетрадей Свиридов подробно описал замысел: «Первые две вещи — пейзаж и лирика.

С №3 начинается символика. №3—4 — символическая лирика.

Важный символ лошади. Лошадь — сказочный легендарный конь, символ поэтического творчества.

№4 — извечный путь художника, путь человека.

«Отчалившая Русь» — образ России. Русь в виде летящей птицы.

Россия в ее космическом полете, в образе летящего лебедя.

«Симоне, Петр» — отрывок древней легенды.

«Где ты, отчий дом» — картина революционных потрясений, гибель родного дома.

«Там, за млечными холмами» — космическая картина; космос, в котором души предков летают в вихре космического огня.

Отрывок из поэмы «Сорокоуст» — это явление железного гостя.

Трагический монолог. Трагическое ощущение гибели патриархального крестьянского уклада.

«По-осеннему...» — опять поэт. Извечность поэзии, извечность появления поэта.

«О, верю, верю, счастье есть».

«Звени, золотая Русь!» Бесконечная вера в Родину, в ее лучшие, духовные, творческие силы. Торжественный гимн венчает сочинение. Вера в приобретение Родины.

№1, «Осень», — пейзажная зарисовка. Скупые аккорды сопровождения звенят, точно льдинки; от напева, в основе которого старинный народный бесполутоновый лад, веет древностью.

№3, «Отвори мне, страж заоблачный», — символический образ поэтического творчества («конь мой, мощь моя и крепь»); господствует колокольность, столь типичная для композитора — то тихая, затаенная, то звучащая громко, торжествующе.

№5, «Отчалившая Русь» — номер, давший название всей поэме — образ России; в мерно покачивающемся движении (12) звучит светлая, предельно скупая мелодия, каждый звук которой

сопровождается аккордом, словно несущим ее на своих крыльях. № 6, «Симоне, Петр... Где ты? Приди...», — миниатюра громадной смысловой наполненности, целая драматическая сцена с двумя действующими лицами и словами «от автора»: на фоне скованных аккордов в скупой речитации являются апостол Петр и Иуда, который идет за ним...

В финале, «О, родина, счастливый и неисходный час!», господствует гимническая мелодия. Огромна роль фортепианной партии: начинается финал большим вступлением, затем следуют «колокольные соло» после первой и второй строф, и, наконец, третья строфа, кульминация всего цикла («Несу, как сноп овсяный, я солнце на руках!»), завершается большим фортепианным заключением с торжествующей колокольностью, мощными аккордами фортиссимо.

«Отчалившая Русь» — одно из значительнейших произведений Свиридова. Сам композитор пишет в дневниковых записях, что сочинение отличает «необыкновенная мелодическая яркость... богатство, разнообразие и чистота гармонии. Вот уж поистине русская музыка — новая, светлая, кристально чистого стиля. «Отчалившую Русь» можно сравнить с огромной фреской старинного письма, с ее разнообразием. В ней присутствует и нежная лирика, и страстные патетические монологи, и трагические картины. Все это напоено ослепительным светом. Произведение это представляет исключительные трудности для исполнителя, который в течение получаса должен приковывать внимание слушателей к своей речи, к своему непрерывному напряженному монологу. «Отчалившая Русь» исполнена необыкновенного напряжения, которое властно захватывает внимание слушателя. Напряжение чувств, это какая-то раскаленная материя. Искусство огромной духовной высоты, лишенное какого бы то ни было физиологизма, натуралистичности».

Написанную для голоса с фортепиано, Свиридов с самого начала мыслил эту поэму как оркестровую. Это было слышно даже в его исполнении, где ярко и рельефно звучали оркестровые тембры (он был одним из немногих пианистов, способных так исполнить фортепианную партию). В тетради 1981—1982 года сохранилась запись: «Оркестр — камерный состав, струнные. Рояль-соло, арфа,

челеста (tam-tam, campanelli, campani, vibrafon)». В ноябре 1980 года в одном из писем Свиридов сообщает: «Теперь моя задача приготовить... «Отчалившую Русь» (оркестровать окончательную редакцию и исполнить)».

К сожалению, этот замысел не был воплощен композитором. Вскоре «Отчалившая Русь», написанная первоначально для тенора и фортепиано, была исполнена, но настолько неудачно, что Свиридов отказался признать это исполнение премьерой. Он сделал другую версию сочинения — для меццо-сопрано. Премьера ее, состоявшаяся в Москве в Большом зале консерватории 25 апреля 1983 года в исполнении Елены Образцовой и автора, стала единственно значимой для композитора.

Есенин — самый близкий и, по всем параметрам, — главный поэт Свиридова (около 50 сольных и хоровых сочинений). По свидетельству самого композитора, Есенина он открыл для себя совершенно случайно. Но сколько общего оказалось у обоих художников в их отношении к родине, народной крестьянской жизни, природе. Свиридов своим творчеством опроверг распространённый в то время взгляд на Есенина как чистого лирика, показав его как большого эпического поэта и певца родной земли.

Использованная литература:

1. Г. В. Свиридов «Музыка как судьба»
- «Молодая гвардия» 2002г.
2. Статьи искусствоведа А. С. Белоненко
– М; Спб. Национальный Свиридовский фонд
3. Г. В. Свиридов «Мои записи»
- Советский композитор 1990
4. Статьи музыковеда Л. Михеевой
- Советский композитор 1978